

Два часа спустя в доме Ситу Города Семи Абрикосов.

- Третий брат, что ты сказал? Ты проиграл молодому господину?

Худой мужчина с кустистыми бровями по имени Ситу, нося чёрную монашескую рясу, держал чёрные чётки.

- Ему нужна чёрная трава? И он велел тебе прийти и попросить её? Хм, парень самонадеянный: скажи ему, чтобы он сам пришёл сюда!

- Второй брат, это...

Юйчи придал своему лицу строгое выражение, однако худощавый человек махнул рукой и прогнал Юйчи с заинтересованной ухмылкой на губах.

Иметь первое царство Открытия Жил, но бороться с практиком Гармонического Духа! Молодой лорд был занятой персоной.

* * *

Город Семи Абрикосов, дом Наньгуна.

- Господин, вот какую новость узнал ваш слуга...

В холле дома Наньгуна стояла на коленях женщина в облегающем платье.

- Хм... Нин Фань... Он в состоянии найти противоядие для господина, но я никак не могу понять: как! Семь Абсолютных Ядов Инь, семь Абсолютных Добавок Ян. Эти лекарственные ингредиенты обладают противоположными свойствами. Может ли дан подавить яд господина?.. Лулань, ты хорошо поработала. Иди.

Наньгун - так звали мужчину средних лет с женским голосом. Держа в руке портрет Нин Фаня, он мягко вздохнул.

- Этот мальчик... он тот, кого Мир Меча послал, чтобы навредить хозяину, или нет?

* * *

Город Семи Абрикосов, Павильон Божественной Пустоты.

- Закончили расследование? Кто сегодня приходил покупать тысячетное персиковое дерево?

Внутри Павильона Божественной Пустоты раздался тихий голос женщины. Ей было около двадцати лет, и она была одета в чёрную юбку и прикрывала лицо чёрным шёлком. Юбка у неё была коротковата и обнажала белоснежные ноги.

- Как и предполагала госпожа, тот, кто купил тысячетное персиковое дерево, не числился в рядах армии Ханя Юаньцзи. Со способностями очистки Наньгуна и Ханя Юаньцзи они не могут использовать тысячетный медицинский ингредиент. Тот, кто купил лекарство, был мальчиком первого царства Открытия Жил, новым учеником Ханя Юаньцзи.

- О, неужели? Первое царство первой стадии?

Она взяла в руки портрет Нин Фаня. В глазах женщины промелькнула искорка интереса.

- Тысячетный лекарственный ингредиент нужен для создания Дана Четырёх Оборотов... Яд Ханя Юаньцзи без него не вылечить... Интересно! Он искал человека с Дьявольской Жилой Инь-Ян уже сорок лет, и кажется, что наконец нашёл - этого Нин Фаня.

Соблазнительная девушка улыбнулась и сладко потянулась. Её большие блестящие чёрные глаза были целым омутом хитрости.

* * *

За пределами Города Семи Абрикосов молодой мужчина в чёрном одеянии постучал по сумке для хранения демонов и выпустил наружу кучу крыс.

- Мой котёл из Секты Всех Удовольствий был украден... Но я не могу оскорбить Старого Монстра Ханя. Я должен тайно забрать котёл обратно. До тех пор, пока молодая девушка всё ещё девственница, никто не увидит её реальное телосложение...

* * *

Все эти вещи были неизвестны Нин Фаню.

Он вернулся в свой дворец и принёс большое количество лекарственных ингредиентов в алхимический павильон внутри дворца.

Старого Монстра называли почётным алхимиком Ханем. Он был известным мастером очищения Данов Трёх Оборотов в стране Юэ. Котёл, который использовался для очистки данов в дворце Си Фань, был необычным. Внутри павильона даже находилась жила ледяного пламени вместе с земным огнём, используемым для очистки данов.

Так как Юйчи купил не все необходимые ингредиенты, лекарство для старика и абрикосовой гвардии не могли быть созданы. Поэтому Нин Фань решил сначала создать некоторые даны для открытия жил Чжихэ.

В конце концов, чем выше будет совершенствование Чжихэ, тем сильнее будет эффект метода двойного совершенствования. Сердце Нин Фаня потихоньку принимало двойной метод совершенствования Инь и Ян, и ему не терпелось наконец увидеть его полный эффект.

Дан Открытия Жил был всего-навсего Даном Второго Оборота. Многие эксперты Гармонического Духа знали, как их создавать. У Нин Фаня были воспоминания Бессмертного Императора, поэтому для него не было проблемой усовершенствовать эти пилюли.

С земным огнём, какой был у него в распоряжении, расход энергии мастера переработки был почти нулевым. Однако у Нин Фаня была в распоряжении только сила практика Открытия Жил первого царства, поэтому он всё ещё беспокоился, что не сможет справиться с этим.

- В летописи царского дворца о Дао Дана говорится о Девяти Оборотах Реки...

Нин Фань закрыл глаза, чтобы освежить в своей памяти воспоминания Древнего Хаоса об очищении данов. Его палец направлял чёрное пламя и пытался освоить удивительное искусство Девяти Оборотов Реки.

- В Незапамятную Эру на Небе и Земле было два великих мастера очищения дана. Один был Верховным Старым Лордом, другой - Жёлтым Императором. Было всего две тайных техники очищения дана... Одна называлась Конденсация Трёх Чистых Данов, а вторая - Девять Оборотов Реки, - пробормотал юноша, пока кончик его пальца непрерывно водил чёрное пламя по кругу вокруг своего тела. Начертив кольцо, он мог создать Дан Первого Оборота.

Он закрыл глаза и напряжённо задумался. Через время, необходимое для сжигания благовонной палочки (30 минут), Нин Фань нарисовал два кольца в виде огненных теней. Ещё полчаса спустя он нарисовал третье кольцо и закончил начатое дело ещё одной круглой тенью перед собой.

Прошёл уже целый час. Внезапно у молодого человека перехватило дыхание, он быстро открыл глаза и погрузился в молчаливые размышления.

Нин Фань не сумел создать пятое кольцо, потому как уровень культивации всё ещё был слишком низким. Однако, только с этими четырьмя кольцами, он мог усовершенствовать Дан Четырёх Оборотов. С такими навыками он мог считаться самым сильным алхимиком в стране Юэ.

- Котёл, откройся!

Мальчик бросил пригоршню лекарств в котёл. Затем он использовал свою базу совершенствования для активизации морозного пламени и земного огня и начал долгий процесс очищения дана.

Два часа спустя седьмая часть лекарственных ингредиентов были уничтожена, и только три оставшихся части в кое-что превратились. В даны – по десять штук в каждой партии.

Лицо юноши побледнело, хотя Нин Фань незадолго до этого восстановил всю магическую силу, которую он потратил в битве.

Семь частей ингредиентов были уничтожены не потому, что техника Нин Фаня хромала или имела недостатки, а потому, что его сил пока что было недостаточно. В тот момент, когда они собирались превратиться в пилюли, юноша не мог подавить силу пламени, поэтому они, как правило, портились.

После стольких провалов в создании Дана Второго Оборота Нин Фань понял, что он не в силах усовершенствовать Дан Четырёх Оборотов для Старого Монстра. По крайней мере он должен улучшить свою силу, прежде чем приниматься за эту задачу.

Положив тридцать данов для открытия жил в нефритовую бутылку, Нин Фань вернулся в спальню.

Оказавшись там, он внезапно остановился, потому что услышал слабый звук бегущей воды.

Маленькая девочка принимала душ, распевая деревенскую песенку. Похоже, что она была в очень хорошем настроении.

– Идти туда или нет... Если бы Чжихэ была чуть постарше, то я мог бы вместе с ней принять душ...

Нин Фань неловко коснулся носа, затем покачал головой и улыбнулся. Он не принимал во внимание мораль или традиционные ценности. Юноша просто не хотел оставлять негативные воспоминания в сердце девушки.

Молодой человек посмотрел на восходящую луну и почувствовал легкую тоску по дому. Клан Хай Нин находился в нескольких десятках тысяч миль отсюда, в стране У.

– Мой младший брат, Нин Гу, заперт в Секте Небесного Разделения. Когда же я смогу уничтожить её и спасти брата?

Задача была слишком трудная, потому что, хотя он стал молодым лордом Города Семи Абрикосов, совершенствование Нин Фаня всё ещё находилось только на первой стадии. Этого не хватит для спасения брата.

Просить Старого Монстра спасти Нин Гу? Нин Фань горько усмехнулся. В течение последних нескольких дней он расспросил всю округу и узнал о том, что эта злая секта была самым опасным местом в стране. На кой чёрт Старому Монстру Ханю браться за столь трудную задачу ради неопытного ученика?

- Сила! Мне нужно больше силы! Ах...

- Страны У и Юэ разделены горами и реками. Небо - моя жена, земля - моя наложница. Где мой истинный дом, с кем мне наслаждаться круглой луной и полумесяцем? Четыре Неба и Девять Миров, я опьянён одиночеством, - сказал Нин Фань, мастер совершенствования Инь и Ян, с сильным и гордым выражением лица.

Если культивация Инь и Ян даст ему силы спасти своего брата, он без промедления вступит на этот путь!

Если он сможет защитить свою семью, то какая разница: быть старым дьяволом или нет. Что с того?!

- Хм, Небо - моя жена, Земля - моя наложница. Ученик Ханя Юаньцзи, действительно большие слова...

Голос девушки не был женственным и нёс в себе мощное присутствие. Её голос был острым как меч, вызывая лёгкую боль в ушах Нин Фаня.

Потом послышался звук шагов - девушка уходила.

Нин Фань нахмурился. Дворец Си Фань был запретным местом Старого Монстра, и обычные люди вообще не могли сюда войти. Старый Монстр никогда не снисходил до женщин, так как же она ходила внутри дворца? И даже прямо назвала имя Старого Монстра?

Он хотел было выбежать во двор, чтобы всё разузнать, но не успел сделать и нескольких шагов, как из спальни раздался крик Чжихэ:

- А!

Выражение лица Нин Фаня сильно изменилось. Он больше не заботился о таинственной женщине и быстро открыл дверь в спальню.

В комнате с деревянной лоханью, наполненной плавающими в воде абрикосами, Чжихэ принимала ванну. Теперь она выпрыгнула из деревянной лохани и стояла голая на маленькой кровати, в ужасе глядя на пол.

- Мышь... мышь... старший братец Фань, помоги мне!

Нин Фань не знал, смеяться ему или плакать, глядя на нежное и испуганное выражение молодой и цветущей красавицы. Чжихэ оставалась в Секте Всех Удовольствий по меньшей мере целых три года, и, хотя у неё не было никакого совершенствования, в конце концов она видела бессмертных. Несмотря на всё это, малышка всё ещё боялась мышей.

Какая прелестная девушка!

- А? Что-то не так!

Выражение лица Нин Фаня внезапно стало серьёзным.

Дворец Си Фань был построен в ледяном Городе Семи Абрикосов, на земле злых практиков; как могла обычная мышь выжить в таких условиях?

Он уставился на землю и посмотрел на мышь ледяными глазами.

Вот оно что!

У этой мыши была белая кожа и фиолетовые глаза. Это была не обычная мышь, а следящая мышь. В воспоминаниях Великого Императора Древнего Хаоса многие слабые практики использовали этот тип мышей, чтобы шпионить за врагами.

Кто-то использовал её, чтобы отслеживать местонахождение Чжихэ?!

- Старший братец Фань, мне было очень страшно. В тот год тело старшего брата было... такими мышами... с фиолетовыми глазами... съедено...

Чжихэ вспомнила тот кошмар, который произошёл с ней, и она заплакала.

На лице юноши читалось беспокойство. После недолгого молчания он поднял палец в сторону мыши. Юноша выпустил чёрное пламя и сжег её дотла.

- Не волнуйся, я здесь.

Нин Фань утешал бедную, плачущую Чжихэ. Они сели на кровать, и молодой человек обнял её, поглаживая по спине.

Она не боялась мыши, но боялась ужасного прошлого.

- Ах... старший брат Фань, когда ты пришёл сюда... старший брат,пусти меня. Когда ты так меня обнимаешь, я чувствую себя не по себе... - через некоторое время среагировала Чжихэ.

В этот момент её полностью обнажённое тело было прижато к груди Нин Фаня.

Она была совершенно голая!

Она была совершенно голая!!

Она была совершенно голая!!!

Это просто объятие, но лицо Чжихэ покраснело, а её глаза затуманились.

Нин Фань быстро рассеял эффект её очарования и тотчас вернул контроль над собой. Тогда он сразу понял, что произошло, и испугался.

"У Чжихэ есть Врождённое Чарующее Телосложение! Кто-то очень ценил её и хотел сделать своим двойным котлом!"

У неё было чрезвычайно редкое телосложение, которое идеально подходило для жизни котла!

Врождённое Чарующее Телосложение позволяло совершенствованию увеличиваться в двойном темпе. О такой наложнице мечтали многие практики. Но такие женщины могли проявить свою силу лишь после потери девственности... Если они не удовлетворят желания в течение дня, они понемногу начнут сходить с ума. За десяток дней без секса их тела совсем обмякнут, а разум окончательно помутнится. Они требовали мужских ласок каждый день!

Такое беспокойное телосложение!

Чтобы спасти Нин Фаня, Чжихэ потеряла свою невинность, и её чарующее телосложение проявилось мало-помалу!

- Старший брат, мне плохо и жарко... Помоги... - Глаза Чжихэ были очаровательны, и она говорила слабо, почти теряя сознание.

Нин Фань был совершенно спокоен. Чжихэ попала в беду, и он был единственным, кто мог её спасти. Юноша осторожно опустил её на кровать и разделся.

Он изначально хотел дождаться, когда Чжихэ подрастёт, но, похоже, что Нин Фань не мог ждать так долго.

Чжихэ уже была его женщиной, и этот факт никогда не изменится. Таким образом, не было никаких причин стесняться.

Поэтому между ними произошла ещё одна невероятная ночь...

* * *

Нин Фань опустил её на постель, снял с себя одежду и улёгся сверху. Сначала он хотел подождать, пока она немного подрастёт... но оказалось, что это невозможно.

Кроме той ночи, когда она лишилась девственности, Чжихэ никогда не испытывала удивительного единения между мужчиной и женщиной. Но сейчас, когда проявилось её Врождённое Чарующее Телосложение, энергия Инь сконцентрировалась в её груди, и похоть накатила на бедняжку волнами. Если они займутся сексом без подготовки, энергия Ян нападёт на силу Инь, а конфликт между ними убьёт несчастную Чжихэ.

Во-первых, ей нужно было выпустить всю свою энергию Инь перед сексом. Только это могло вернуть её смущённому сердцу покой.

Чжихэ упала на кровать и приняла соблазнительную позу, слегка облизывая губы. Дыхание Нин Фаня стало тяжелым. Он мысленно повторял мантры Трансформации Инь-Ян и подавлял своё сексуальное желание.

Самой запретной вещью в двойном совершенствовании было падение к сексуальному разврату. Тогда методы утрачивали свою эффективность.

В Трансформации Инь-Ян были не только чарующие заклинания, которые могли соблазнить всех женщин в мире, но также было стабилизирующее искусство воли, позволявшее человеку держать красивых женщин в своих объятиях, но всё ещё сохранять полное спокойствие.

Дыхание юноши выровнялось, и Нин Фань нежно погладил стройное личико Чжихэ. Потом Чжихэ что-то почувствовала, повернула к юноше лицо и с неудержимым желанием лизнула кончик его пальца.

- Большой Братец Фань... Ты не можешь бросить меня...

Её гладкие губы были одновременно мягкими и влажными.

Нин Фань внезапно лег на девушку сверху и накрыл её рот своим собственным. И Чжихэ, по-видимому, наконец нашла способ выпустить свою страсть. Она ответила на поцелуй и тем самым чуть не свела Нин Фаня с ума. Он едва контролировал влияние её телосложения.

Он потерял девственность в Секте Всех Удовольствий, но это был первый раз, когда он действительно испытывал сексуальное желание по отношению к женщине.

"Но для начала я должен рассеять энергию Инь..."

Молодой человек с трудом подавил своё желание. Положив одну руку на её белую грудь, другой рукой юноша медленно двинулся вниз от её плоского живота и плавно достиг самого низа...

<http://tl.rulate.ru/book/36820/2217773>